

Молодежь в меняющемся мире

УДК 316.347

ББК 60.524

СПЕЦИФИКА МОЛОДЕЖНОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АКЦИОНИЗМА В РОССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБЗОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Авдеева Галина Сергеевна

канд. психологич. наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий,

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

E-mail: interwelt@mail.ru

Омельченко Дарья Алексеевна

канд. социолог. наук, доцент кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий,

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

E-mail: daria.omelchenko@mail.ru

Атясова Наталья Юрьевна

канд. социолог. наук, старший преподаватель кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий,

Алтайский государственный университет

E-mail: atyasova@email.asu.ru

SPECIFICITY OF YOUTH POLITICAL ACTIONISM IN RUSSIA (ON THE BASE OF REVIEW SOCIOLOGICAL RESEARCHES)

Avdeeva Galina Sergeevna,

Candidate of Science, associate professor of Altay State University, Barnaul

Omelchenko Darya Alexeevna,

Candidate of Science, associate professor of Altay State University, Barnaul

Atyasova Natalya Urevna,

Candidate of Science, assistant professor of Altay State University, Barnaul

Аннотация

В статье приводятся результаты вторичного анализа всероссийских и межрегиональных социологических исследований молодежного общественно-политического акционизма. Отмечается противоречивый характер поведения молодежи, сочетания пассивности в сфере конвенциональной политики с политическими карьерными амбициями, потенциалом гражданской активности и политической мобилизации, подчеркивается возрастающая роль информационных компьютерных технологий в процессе самоорганизации молодежи, анализируются особенности социального положения и социально-демографические характеристики молодежных активистов, факторы развития молодежного акционизма, обобщаются методологические принципы исследования.

Abstract

The article is based on the secondary analysis of all-russian and interregional sociological surveys of youth social political actionism. It is mentioned that youth is characterized by ambivalent behavior, mixing passivity in conventional political sphere with political ambitions, big potential of civic activity and political mobilization. Authors underline the growing role of ICTs in self-organization of youth. Peculiarities of social situation and social demographic characteristics, factors of development of youth actionism are analyzed, methodological principles are deduced for further investigation.

Ключевые слова: молодежь, общественно-политический акционизм, гражданский активизм, электоральное поведение молодежи, политическая мобилизация.

Keywords: youth, social political actionism, civic activity, electoral behavior of youth, political mobilization.

Становление современной молодежи в качестве активного субъекта политической жизни, проводника новых форм и способов политического самовыражения, ярко проявившихся в массовых социальных движениях начала XXI века, выдвинуло на первый план проблемы научного осмысления и поиска эффективного инструментария для изучения молодежного общественно-

политического акционизма с учетом глобальных и локально-региональных трендов общественного развития.

Прежде всего, следует отметить противоречивость характеристик российской молодежи как субъекта общественно-политической деятельности, отраженных в выводах проводимых ведущими российскими центрами изучения общественного мнения и научно-исследовательскими центрами. С одной стороны, согласно результатам опросов молодое поколение отличается гражданской и политической пассивностью, низким уровнем политической культуры, политическим пессимизмом [3, 13]. Так, Т.В. Павлова, С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова приводят данные, согласно которым молодые россияне не верят в то, что наиболее важные для страны, с их точки зрения, ценности будут реализованы в ближайшее время [14], выражают уверенность, что в ближайшее время в России станет меньше справедливости, равенства и доверия. Следствием подобных настроений является более чем скромный интерес к политике: согласно опросам ВЦИОМа среди молодежи в возрасте 18-24 лет интересуются политикой 37%, а среди лиц в возрасте 25-34 года – 46% [15].

В то же время, для молодых людей большое значение имеет отстаивание прав в обладании равными карьерными возможностями, приемлемым уровнем благосостояния, молодежь чаще занимает более радикальную позицию при защите своих трудовых прав, проводя забастовки или останавливая работу [6]. Несмотря на низкую явку на выборах (здесь в научном сообществе не существует единого мнения, ряд экспертов, участвующих в наших собственных исследованиях, считают, что молодежь, напротив, ходит на выборы), молодые люди проявляют интерес к организации и проведению выборных компаний, мечтают стать кандидатами в депутаты, занять какую-либо иную выборную должность [6].

Каковы личностные, социальные, социально-психологические особенности молодежных активистов? Анализ данных опросов общественного мнения, проведенный И.И. Ивановой, Р.В. Илюмжиновой и Е.С. Петренко, показывает, что представители «авангардных» групп, из которых преимущественно рекрутируются участники гражданских и политических акций, отличаются высоким уровнем социального и межличностного доверия [11].

В исследовании Е.Ш. Гонтмахера и Е.Ю. Шаталовой называются следующие характеристики современных гражданских активистов: достаточно высокий образовательный и материальный уровень, занятость в сфере умственного труда, готовность к самоорганизации на низовом уровне. Основными мотивами деятельности новых активистов выступают борьба за соблюдение своих прав частной собственности и «сопереживание с попираемым общественным интересом» [4]. По мнению Д.Е. Фурмана, в настоящее время на политическую арену приходит новый тип молодого активиста - не имеющего советского прошлого, свободного от страха перед властью и готового отстаивать свои интересы [1]. По мнению А.А. Желниной ядром новой молодежной солидарности выступает «ценность общественного и политического участия, интереса к общественно значимым задачам в противовес распространенному индивидуализму и самоустранению от защиты коллективных интересов» [8]. Напротив, сверхобеспеченная и социально депривированная молодежь отличается меньшей готовностью к гражданской и политической активности.

Исследователями указывается широкий спектр факторов, детерминирующих появление современного молодежного акционизма. В числе специфических причин молодежной протестной активности сотрудники ВЦИОМ указывают ограничение возможностей личностной самореализации и карьерного роста, низкий уровень жизни [15]. По данным всероссийского опроса исследовательской группы «Циркон» большинство россиян не считают, что современная ситуация в России отвечает таким признакам демократического общества, как наличие у всех граждан равных прав и свобод, свободные и честные выборы всех ветвей власти, ответственность власти перед гражданами. При этом россияне не видят и легитимных инструментов защиты своих гражданских и политических прав [2]. Результаты серии исследований НИЦ «Регион» (г. Ульяновск) свидетельствуют, что «около 54% молодежи чувствуют себя крайне уязвимой и незащищенной категорией, находящейся под постоянным давлением государства» [12]. Большинство опрошенных также выразили мнение, что они не имеют возможности повлиять на принимаемые политические решения, исключены из реального политического пространства. Вследствие этого, а также ряда других факторов, для современной «аполитичной» молодежи характерно тяготение к социальной

активности, желание присоединиться к деятельности каких-либо инициативных групп, поскольку это дает возможность самореализации и общественного признания.

Электоральная пассивность молодежи объясняется тем, что она «не имеет реального доступа к политической арене» [12]. По данным всероссийского телефонного опроса ФОМ, проведенного в сентябре 2014 года, 56% молодых людей уверены, что в России молодежи трудно достичь успеха, реализовать себя. Более трети респондентов в возрасте 18-30 лет убеждены, что государство должно уделять больше внимания проблемам молодежи, нежели проблемам пожилых людей. Показательна и сама констатация обществом в целом того факта, что «государство недостаточно занимается проблемами молодежи, среди которых основные – это безработица, платное образование, жилищный вопрос».

Анализируя специфику современных молодежных акционистских практик, исследователи отмечают их преимущественно неформальный характер, активное использование современных коммуникационных ресурсов, сетевой характер взаимодействия участников. Так, результаты опросов ВЦИОМ показывают, что спад интереса молодежи к конвенциональным формам политического участия сопровождается латентной политизацией неформальных молодежных объединений. При наличии административных и правовых препятствий для уличной акций, оппозиционные движения переориентируются на другие формы политической активности – проведение лекций, встреч, концертов и других публичных мероприятий. Все большее распространение получают различные формы неинституционализированной самоорганизации граждан, что отражает их стремление воздействовать на принимаемые политические решения напрямую, а не через политические партии и властные структуры, исчерпавшие лимит общественного доверия за последние годы. По мнению Е.Ш. Гонтмахера и Е.Ю. Шаталовой, неформальный характер общественной деятельности активистов обусловлен сложными процедурами государственной регистрации и предоставления отчетности и неэффективностью официальных каналов взаимодействия власти и гражданского общества [4]. Российская молодежь также характеризуется низкой включенностью в деятельность официальных молодежных организаций. Согласно результатам общероссийского социологического

исследования М.К. Горшкова и Ф.К. Шереги членами молодежных организаций являются лишь около 6% молодых людей в возрасте 14-30 лет [5].

Вместе с тем, молодежная аудитория характеризуется значительным потенциалом протестной политической мобилизации, в том числе для совершения радикальных действий. В частности, результаты исследований политической активности студенческой молодежи, проведенных Д.В. Зерновым и Е.С. Лукониной в 2011-2012гг. (перед выборами Президента), демонстрируют, что молодежь очень чувствительна к резонансным политическим событиям [9]. Согласно исследованию Д.В. Бушуева, проведенному в 2010-2011г. в Ростовской области, свыше 80% студенческой молодежи считают протестное поведение приемлемым, более 50% опрошенных считают его эффективным [1]. Автор отмечает, что свыше 70% студентов, участвовавших в репрезентативном опросе, имели в своем близком окружении лиц, активно участвовавших в тех или иных протестных акциях, включая опосредованные сетью интернет формы политического протеста. По данным исследований Ю. А. Зубок и В.И. Чупрова во многих общественно-политических молодежных движениях некоторая доля участников (около 20%) характеризуется радикальным политическим сознанием. Определенные механизмы самоорганизации молодежных сообществ препятствуют превращению этих латентных тенденций в открытые экстремистские действия, эти установки на использование радикальных мер политического воздействия в большой мере подвержены воздействию ситуационных факторов, в том числе, влиянию близкого окружения [10]. Кроме того, отмеченная рядом исследователей слабая дифференцированность в сознании россиян сфер политической и общественной активности в данном случае проявляется в том, что молодежь, выступающая носителем скрытого протестного потенциала, принимает участие в деятельности объединений самой различной направленности – прокремлевских экологических, правозащитных и др. Таким образом, практически любая проблематика может спровоцировать волну протестной молодежной активности, включая ее радикальные формы.

Смена паттернов политического представительства и участия обуславливает особую роль Интернета как «альтернативного канала гражданской вовлеченности» [18]. Новые политические акторы – это сообщества, объединенные общими

идеалами и ценностями. Их мобилизация происходит ситуативно и направлена на решение конкретных проблем. При этом индивидуальная идентичность участников сетевых политизированных сообществ, как правило, преобладает над коллективной. Границы между частным и публичным пространством становятся более проницаемыми, что делает возможным для молодых граждан быстрый переход от состояния политической мобилизации к «нормальной» жизни. Эти возможности обеспечиваются использованием современных коммуникационных устройств и сети Интернет. Таким образом, современные практики политического участия молодежи практически всегда включают в себя опосредованное Интернет-ресурсами межличностное взаимодействие и согласованные коллективные действия, предпринимаемые для оказания влияния на властные решения [19]. Современные практики политической мобилизации молодежи базируются на использовании онлайн-социальных сетей, поскольку они обеспечивают пользователям широкие инструментальные возможности для налаживания связей и формирования групп по интересам [7].

На основании представленных выше результатов исследований молодежной общественно-политической активности можно выделить следующие методические принципы эмпирического изучения молодежного акционизма:

1. Молодежь является неоднородной социальной группой и выступает носителем широкого спектра социальных характеристик. Общественно-политическая и гражданская активность молодежи тесно сопряжена с такими социальными индикаторами, как уровень образования, уровень жизни, сфера деятельности и другими. В связи с этим необходимо исследовать проявления молодежного акционизма в группах молодежи, различающихся по данным социальным показателям.

2. Российская молодежь активно использует современные коммуникационные ресурсы для отстаивания своих социальных и политических интересов, оказания влияния на принятие властных решений. Значительная доля активности молодежи, связанной с подготовкой и организацией общественно-политических, гражданских акций, сегодня переместилась в онлайн-социальные сети. Таким образом, эти современные формы общественно-

политического участия молодежи должны найти отражение в исследовании молодежного акционизма.

3. Молодежный акционизм в России представлен преимущественно в форме неформальной, неинституционализированной общественно-политической активности. Происходит политизация субкультурных сообществ, многочисленные молодежные общественные объединения функционируют без государственной регистрации. Вследствие этого является недостаточным изучение лишь конвенциональных форм общественно-политического участия молодежи (молодежные отделения политических партий, молодежные общественные организации). Необходимо исследовать акционистские практики, реализуемые неформальными молодежными группами.

4. Современная молодежь все чаще отдает предпочтение нетрадиционным формам политического и гражданского участия (флеш-мобы, перформанс, хеппенинг), объединяющих в себе черты постановочного, театрализованного действия, включающего в качестве своего обязательного компонента сообщения в масс-медиа, и собственно политической протестной активности.

5. Для российской молодежи характерна слабая дифференциация политической и гражданской сфер. По этой причине молодежные инициативы в самых различных областях социальной жизни изначально заключают в себе определенное «политическое» ядро или же могут быстро «политизироваться». Высокий потенциал молодежной политической мобилизации во многом объясняется именно этим. Вследствие этого целесообразно исследовать молодежный акционизм различной направленности.

6. Общественно-политические и социальные проблемы, волнующие молодежь, в значительной степени определяются спецификой региона, его местоположением на оси «центр-периферия», а также типом населенного пункта. Региональный фактор оказывает значительное влияние на то, какие формы принимает молодежный акционизм. При изучении молодежного общественно-политического движения необходимо учитывать конкретные характеристик политической и социальной ситуации в регионе проведения исследования.

7. Важно учитывать фактор актуальной ситуации респондентов при анализе эмпирических данных. Следует дифференцировать данные, полученные при опросе непосредственно во время проведения акций и в обычной повседневной обстановке (например, в офисе, на квартире респондента), поскольку оценки участников исследования в этом случае могут существенно различаться из-за особенностей психоэмоционального состояния.

8. Необходимо сочетать количественные и качественные методы исследования молодежного акционизма. Это позволит получить информацию о показателях общественно-политической активности молодежи в целом и в рамках ее отдельных групп, а также «изнутри» изучить особенности современных молодежных акционистских практик.

Статья подготовлена в рамках реализации Гранта Президента в области поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук МК-5922.2014.6 «Молодежный акционизм в общественно-политическом пространстве регионального социума: концептуальный анализ социальных практик и сетевых моделей»

Список литературы:

1. Бушуев Д.В. Специфика протестной активности российской молодежи в современном трансформирующемся обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
2. Всероссийский омнибус «КВАРТА 10.3», «Циркон», 2010
3. Гельдыева Г.М. Социально-политическая активность молодежи // http://www.isras.ru/abstract_bank/1208509801.pdf
4. Гонтмахер Е.Ш., Шаталова Е.Ю. Общественные объединения нового типа: создание банка данных, анализ и перспективы дальнейшего развития.-М.: Ин-т экономики РАН, Центр социальной политики, 2008.
5. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010.
6. Дифференциация гражданских и политических практик в России: институциональная перспектива. Научно-аналитический доклад отдела сравнительных политических исследований ИС РАН. М., 2013.
7. Докука С.В. Практики использования онлайн-социальных сетей // Социс. 2014. №1.
8. Желнина А.А. «Политтусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики // Социс. 2014. №3.
9. Зернов Д. В., Луконина Е.С. Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011-2012 гг.) / Социс. 2013. №11.
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс. 2009. №1.

11. Иванова И.И., Илюмжинова Р.В., Петренко Е.С. Гражданский климат и гражданское поведение – социокультурный контекст добровольческого движения в России// Социс. 2013. №11.
12. Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. -2010. №12.
13. Осокина О.С., Прудник А.В. Электоральные установки российской молодежи // http://www.isras.ru/abstract_bank/1208520139.pdf
14. Павлова Т.В., Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Гражданское и политическое в российских общественных практиках: перспектива институциональной дифференциации// Вестник Института социологии. – 2012. №4.
15. Панельный опрос ВЦИОМ 5 волна 01.02.-07.02.2012г. <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=17405>
16. Социологический анализ опыта использования современных технологий электронной демократии (порталы публичных обращений/петиций и открытого голосования). Итоговый комплексный аналитический отчет. Циркон, 2014. http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a1/Sociologicheskij_analiz_opyta_ispolzovanija_sovremennyhtehnologij_jelektronnoj_demokratii.pdf
17. Фурман Д.Е. Политическая система постсоветской России и ее жизненный цикл. В кн.: Россия 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития. М., Логос. 2010.
18. Johansson Y. Civic Engagement in Change - the Role of Internet. Paper prepared for The Changing Media and Civil Society workshop. European Consortium for Political Research(ECPR). Edinburgh, UK, 2003, March 28th - Apr. 2nd.
19. Bimber B., Flanagin A.J., Stohl C. Reconceptualizing Collective Action in the Contemporary Media Environment // Communication Theory. - 2005. - № 4.